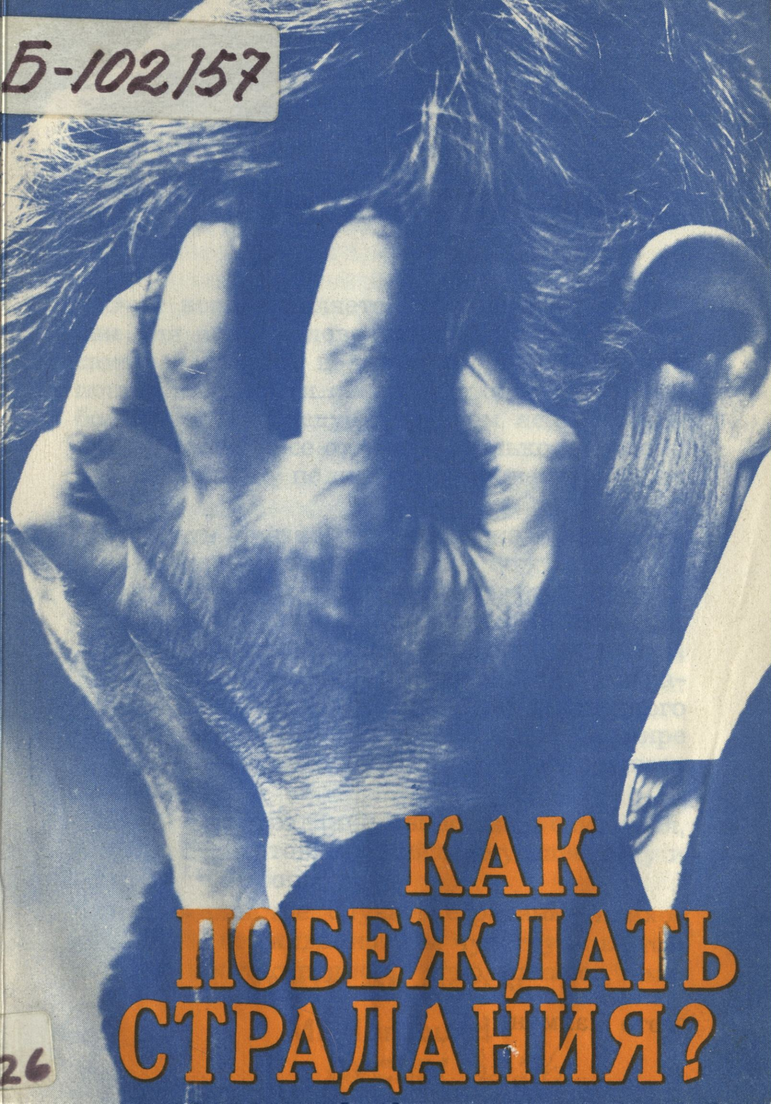

Б-102157
КАК
ПОБЕЖДАТЬ
СТРАДАНИЯ?
26

Фото Лахман

И. Р. Бранденбург

Как побеждать страдания?

Этот вопрос является труднейшим вопросом для всего человечества. Только тот, кто сам был покрыт волнами страданий, может попытаться найти ответ на этот вопрос. Чем больше мы исследуем его, тем яснее становится нам, что все ответы — только частичны и страдающего полностью удовлетворить не смогут.

Утешать других является тяжелой задачей. Слово утешения очень легко может превратиться в ничего не значащую фразу. Мы чувствуем себя беспомощными перед страдающим. Скорее всего поймет страдающего тот, кто сам пережил много разочарований и катастроф. Кто хотя немного имеет жизненного опыта, тот хорошо знает, сколько в мире страданий. Кто это оспаривает — обманывает самого себя.

С фактом страданий мы должны считаться, быть всегда готовыми выйти ему навстречу и начать с ним борьбу.

В большинстве случаев страдания приходят к нам неожиданно. Мы чувствуем в этом что-то неестественное, ненормальное, мы

стремимся страдания обойти, вытеснить их, но всегда вновь бываем ими побеждаемы.

Страдания ввергают нас в одиночество, они отвлекают нас от окружающего мира и принуждают нас думать только о самом себе. Несмотря на то, что мы имеем много друзей по несчастью, но все же мы всегда склонны думать, что именно нас несчастье постигло больше, чем других. Люди приходят нас утешать, но всегда между ними и нами имеется нечто подобное стеклянной стене. Мы можем понимать их хорошие намерения, но все же про себя думать: вы все равно не понимаете, как мне тяжело на душе.

Итак, страдание ввергает нас в одиночество. Оно легко может нас ожесточить. Мы несправедливо относимся к другим, мы теряем любовь. Какой же выход из этого положения?

Многие сами себя ставят в затруднительное положение, чтобы найти ответ на этот вопрос тем, что всегда спрашивают: что я сделал плохого, чем я это заслужил? Такой вопрос в большинстве случаев ставится неискренно. Мы отвечаем всегда, что страдание нас постигло незаслуженно. Но как часто мы сами в этом виноваты. Невоздержанность не одного из нас сделала пьяницей. Не пьянство ли является причиной разбитой семейной жизни, подорванного здоровья? Было бы значительно больше счастливых супружеств, если бы было больше верности и истинного рыцарства среди нас, мужчин. Не наша ли собствен-

ная щепетильность или раздражительность разрушила приятельские отношения и сделала нас одинокими? Положа руку на сердце, мы должны признать, что часто в страданиях мы сами виноваты.

Конечно, дело обстоит не так, как думали три друга Иова. Иов много страдал, поэтому его друзья думали, что он был особенно большим грешником. Такое мнение является мнением невозрожденных людей: я, дескать, хороший человек, поэтому несчастье должно меня миновать и прийти к тем, которые сделали что-то особенно плохое. Такое понятие не христианское. Библия говорит, что солнце светит над праведными и неправедными. Дети Божии также не защищены от всяких невзгод.

В хорошие времена мы не так щепетильны. Мы всегда радостно принимаем благословение, которое, собственно говоря, не заслужили. Мы даже и не подумаем проявить недовольство, когда все обстоит хорошо, хотя совесть наша и обличает нас как виноватых. Когда же обстоятельства меняются к худшему, мы начинаем жаловаться, что Бог поступает с нами несправедливо. Если бы мы оставались на пути наших предков, если бы мы знали, как много мудрости может дать нам Библия, мы были бы сохранены от многих превратных путей. Мы бы тогда не искали вины в других, не искали бы причин нашего несчастья. Мы тогда смиренно предстали бы

пред Господом, Который говорит: «Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия. Я, Господь, делаю все это» (Исаия 45 : 6-7).

Эти слова Божии, может быть, для многих будут неожиданностью. Мы Бога представляем себе совсем иначе. Некоторые из нас, возможно, представляют себе Бога в виде «рождественского деда мороза», который то там, то тут, но несерьезно, погрозит палкой, и является добродушным стариком, гладящим по головке своих злых детей на земле, дарящим им яблоки. Такого понятия о Боге мы в Библии нигде не находим. Библия говорит нам о всемогущем Боге, Который «пядию измерил небеса... и пред Ним все народы — как капля из ведра» (Исаия 40 : 12-15). Бог предал мир тому князю, о котором старая песня, времен реформации, говорит: «Много силы, много хитрости имеется в его страшном вооружении». Свирепствование сатаны является только выражением судов Божиих над миром, все дальше отходящим от Бога и Его влияния. Последствия отдаленности от Бога приводят к безбожию, которое мир должен терпеть.

Бог Своей всемогущей рукой творит свет и тьму, счастье и несчастье, а поэтому мы должны знать, что мы имеем дело только лишь с Ним. Может быть несчастье теснит нас до крайности, но мы должны знать, что это случилось не без ведома Божьего. Нам не помо-

гут найти причину страданий ни психологическое исследование, ни философское размышление. В этом нам может помочь только смирение пред лицем Божиим.

Вопрос о страдании одновременно является вопросом о Боге.

Что же следует из этого?

Если Бог ответствен за все страдания на земле, то религиозная проблема нашего вопроса становится еще более актуальной: почему Бог допускает все эти страдания?

Для многих людей единственным следствием всего этого является слепая передача самого себя в руки неизменной судьбы. Все равно напрасно сопротивление! Могу ли я, маленький человек, восставать против судьбы, которую предначертал мне Бог? Иные думают, что они в состоянии высказывать только одну просьбу: «Да будет воля Твоя!»

Если бы мы не могли дать иного ответа на вопрос — почему бывают страдания, то был бы справедлив упрек, что христиане — фаталисты, которые, подобно мусульманам, слепо предаются судьбе и прекращают всякую борьбу со страданием. Нельзя смешивать христианскую веру с фатализмом. Верующие в судьбу стоят перед ужасной силой, они ей не могут оказать никакого сопротивления. Фаталисты ничего не знают об Отце Небесном, Который стоит и за темными путями судьбы. Они склоняются пред всемогуществом, но не оказывают ему никакого доверия.

Мы подойдем ближе к разрешению этого вопроса на основании Библии, если мы увидим в поведении Иисуса Христа в Гефсимании не только покорное предание самого Себя в руки судьбы, а послушание Отцу Небесному: «не Моя воля, но Твоя да будет!» Такое поведение является достойным и мужественным. Оно иногда встречается на страницах Библии. Мужи, как Авраам, Моисей, Илия и Даниил являются такими представителями, которые не останавливаются ни перед какими-либо тяжелыми заданиями. Такое поведение не ищет ничего другого у Бога как только добровольного послушания.

Послушанию мы должны научиться упражнениями. Подобно тому, как солдаты в рекрутское время должны выполнять трудные упражнения, так и Бог возлагает на Своих детей тяжелые ноши, которые их не придавливают, но закаляют, учат нести возложенное, не теряя мужества.

«Да будет восхвалено то, что нас закаляет» — эти слова Ницше подходят ближе к христианскому толкованию страданий, нежели некоторые объяснения благочестивых людей.

Правда, в святыню, которую нам Христос открывает, вводит не одно только послушание. В одном из лучших гимнов утешения в наших песенниках говорится о том, что страдания сосредоточивают наши мысли, чтобы душа не увлекалась делами этого мира. Они

подобны охране ангелов, которые заботятся о порядке в нашей душе.

Поэт, написавший этот стих, правильно подметил, что страдание дает человеку возможность опомниться и поразмыслить над своим положением.

Мы, люди, часто боимся таких времен уединенного размышления. Развлечения — вот наш девиз. «Отвлекаться от своих мыслей», — так звучит утешение этого мира.

Без сомнения, многие люди не могут прийти к уяснению религиозных вопросов, ибо избегают в своей жизни уединенного размышления. Газеты, радио, спорт, пивная, общество, вообще темп современной жизни — не дают нам сосредоточиться, мы не находим времени для Бога. Если на нас нападает неожиданно болезнь или же одиночество за тюремной решеткой, тогда нас занимают совершенно другие мысли. Может быть, сначала мы проявим негодование, все же преодолеваем этот кризис и начинаем размышлять над своим положением. Мне неоднократно люди говорили, что время уединения во время страдания было для них временем размышления о Боге и сделалось в конце концов путем обращения к Богу. Этот опыт мы имели и в лагерях для военнопленных.

Размышление о Боге, однако, не всегда является обновлением жизни. Блажен тот, для которого время страдания было временем размышления и покаяния. Библия часто бе-

рет в пример образ плавильщика, сидящего перед горнилом и держащего над огнем драгоценный металл с целью очистить его от всяких шлаков. «Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро; испытал тебя в горниле страданий» (Исаия 48 : 10). «И сядет переплавлять и очищать серебро» (Мал. 3 : 3). «И расплавлю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото» (Захария 13 : 9). Если страдание ведет нас к общению с Богом, тогда мы лучше познаем самих себя, а также и спутанные пути нашего подсознания, и мы начинаем прислушиваться к голосу Божьему.

Остающийся наедине с Богом получит большую пользу. Нам иногда встречаются уравновешенные люди, в присутствии которых собственная тяжесть становится легче. Таких людей нужно искать, как драгоценных камней. Найдя же их, человек обогащается.

Вильгельм фон Кюгельген рассказывает в своих «Юношеских воспоминаниях старого человека» об одном калеке, с которым он познакомился в маленьком городке Гогенштейн. Этот калека был бедным нищим, беспомощно прикованным к кровати. Но из этой мастерской страдания исходили неизмеримые жизненные силы, благотворно повлиявшие на молодого Кюгельгена.

Итак, мы подошли ближе к нашему вопросу. Зная, что страдание может принести благословение, нам открывается второй вопрос: какие обстоятельства способствуют этому

благословению? На одном богослужении в тюрьме я проповедывал о любви Божией. После богослужения я посетил некоторых заключенных. Один из них, молодой еще летами, призвал меня к себе. Войдя в его камеру, я застал его ходившим взад и вперед в своем маленьком помещении, подобно взволнованному хищному зверю. Он предложил мне сесть, стал предо мной и сказал: «Вы можете проповедывать о любви Божией где-нибудь в другом месте, только не здесь. Как же я могу верить в нее? Я расскажу Вам историю моей жизни». И он развернул предо мной свою потрясающую судьбу, темное переплетение чужой вины с собственной, и кончил словами: «Как же я, в таком случае, еще могу верить в любовь Божию?» Я промолчал некоторое время, и мне вспомнился мой друг Генрих, сидевший в камере на другом конце коридора. Я знал его уже много лет. Он был осужден пожизненно, как он предполагал, по судебной ошибке. Это было больше 15-ти лет тому назад. Если кто имел причину восставать против горькой судьбы, то именно он. Но когда я, уставши от бесед, входил в его камеру, то мне навстречу веяло миром Божиим, и я находил там ученика Христа, примиренного с Богом и с людьми.

В чем заключается разница между этими двумя заключенными? Я сказал тому огорченному молодому человеку: «Если бы я не имел ничего другого для созерцания и раз-

мышления, кроме моего собственного сердца с его судьбой, то я был бы возможно такой же разочарованный человек, как и вы. Бог же дал мне нечто другое для познания и размышления — Христа, Спасителя мира». Кто взирает на Христа, у того меняются все масштабы. Христос шел крестным путем, доверяясь только своему Отцу. Он не отказался от любви, хотя люди лишили Его всякого достоинства, и в смертный час Он молится за своих гонителей и открывает умирающему с ним разбойнику дверь в Царство Божие.

Конечно, в школе страданий нам, как никогда, становится ясно, что без Христа мы не можем истинно верить в Бога. Мы не можем довериться невидимому, загадочному Богу, творящему не только свет дня, но и ужасную тьму ночи, если не будем взирать на Христа, который делает прозрачной и самую непроглядную тьму страданий. Мы доверяем Богу не потому, что весной так прекрасно расцветают цветы и осенью деревья полны румяных яблок. Ибо природа также приносит и ночные морозы, от которых замерзают цветы, она приносит град, который сбивает с деревьев недозрелые плоды. Только тогда, когда мы в кресте Иисуса увидим спасающее влияние страданий нашего Спасителя, мы получим мужество ради Иисуса Христа взять страдание на себя и нести этот крест к цели, ибо нам во Христе стало ясно, что любовь Божия неза-

висима от того, в каком мы находимся положении.

Кто следует за Христом, тот получает в сердце любовь Божию, а поэтому он может вместе с апостолом Павлом сказать: «Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5 : 1-5).

У кого вера во Христа является не только местом отдыха, но и ревностным служением Небесному Царю, тот знает, что служение всегда связано со страданиями. Истинными строителями Царства Божия мы будем только тогда, когда отдадим самих себя Христу и когда не будем ничего страшиться на предстоящем пути.

Нет религий на земле, богослужение которых не было бы связано с жертвой. Мы жертвуем нашему Богу не тельцов и овец, а свою жизнь и этим выражаем благодарение Богу за дарованное нам спасение.

Может быть также и на нашем пути встанет этот гнетущий вопрос — почему бывают страдания? Оттолкнем его сильным толчком, ибо мы в страданиях видим нечто подобное возведению в рыцари по пути следования за Христом. Если страдаем, как Он, если жертвуем с глубокой благодарностью, то все это очищает нашу христианскую веру от скрытого себялюбия.

Об учениках Иисуса Христа сказано: «Они оставили все и последовали за Ним». В школе страданий Бог дает нам возможность доказать, что мы готовы страдать, как страдал наш Учитель. К полной самоотдаче и к полной готовности к страданию будет готов только тот, для кого верность Богу является значительно сильней, чем богатство всего мира и чем свое собственное здоровье и благосостояние. Такой человек может сказать с псалмопевцем: «Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу. Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72 : 23-26).